

НА ЗАВОДЕ ВСЁ НЕМЕЦКОЕ, НО ЛЮДИ ОСТАЛИСЬ СОВЕТСКИМИ

Гомельский паровозовагоно-ремонтный завод должен был стать крупнейшим предприятием по ремонту немецких подвижных составов. Однако белорусские патриоты не желали с этим мириться.

Николай Васильевич Пивоваров родился в 1913 году в деревне Антоновка Добрушского района. Работал на стройке, токарем на паровозовагоноремонтном заводе, где создал и руководил подпольной группой кадровых рабочих. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

В начале Великой Отечественной войны на восток СССР, в частности в Уфу, среди прочих промышленных предприятий было эвакуировано оборудование Гомельского паровозовагоноремонтного завода. Оккупировавшие Гомель нацисты имели на этот завод, а точнее на то, что от него осталось, большие виды. Он должен был стать крупнейшим предприятием по ремонту подвижных составов для центрального и южного участков фронта. Для этого из Германии завозилось новейшее оборудование. Под страхом смертной казни проводилась мобилизация рабочих ПВРЗ, которые не успели эвакуироваться.

Захватчики установили 12-часовой рабочий день, кормили раз в сутки. Обед состоял из тарелки сваренного из трав супа, в котором плавали черви, а также 100-150 граммов хлеба. Вскоре для подавления недовольства фашистские каратели начали периодически избивать рабочих.

В этих условиях и зародилось подпольное сопротивление оккупантам. Примером настроений заводчан служит диалог немецкого шефа Цимма и

одного из рабочих. “На заводе, — говорил он, — всё немецкое: и станки, и паровозы, и оборудование...” Не успел Цимм закончить мысль, как из толпы послышалось: “Вы забываете, что люди остались советскими!” Многих тут же жестоко избили, но никто не выдал смельчака.

Поначалу на заводе действовали небольшие патриотические группы и подпольщики-одиночки, которые со временем стали объединяться. Одной их первых в дело включилась группа во главе с сержантом Красной Армии Ковальским. Ее участники вели политическую работу среди населения, собирали оружие, совершали диверсии на заводе и железнодорожном узле. К февралю 1942 года на ПВРЗ сложилось мощное боевое подполье.

С января активную деятельность развернула группа, которую возглавил комсомолец Николай Пивоваров. В руководящее звено вошли молодые потомственные рабочие Слепенков, Бетанов, Дятлов, Кондратьев, Ясинский. К январю 1943 года единомышленников было 40 человек. Первоначально группа действовала в контакте с подпольщиками Бородина, а летом 1942 года с Пивоваровым установил связь секретарь подпольного горкома комсомола Исаченко. Пивоваров и его товарищи приняли меры к обеспечению конспирации. Подпольщики были объединены в низовые ячейки по 3 — 5 человек, каждый знал только членов своей группы.

Они вели политическую агитацию среди рабочих, распространяли листовки, сводки Совинформбюро, выводили из строя оборудование: сломали карусельный станок в механическом цехе, сварочный агрегат и отопительную систему в сборочном цехе. Также был подорван эшелон на

станции Гомель-Пассажирский. “Уже в первые недели на заводе разбили паровой молот, — говорилось в немецком донесении, — кто-то незаметно опустил болты крепления, и молот вдребезги разнес станину. Выведено из строя несколько уникальных станков. Отремонтированные паровозы иногда не могут выйти из цеха. Многие из них возвращаются на повторный ремонт. Песок и стружки в брусках, вышли из строя два котла, кражи подшипников, электродов, при шлифовке цилиндров использован песок, при ремонте ставят старые части вместо новых... Поезда, следующие в сторону фронта, вынуждены задерживаться в Гомеле в среднем на 40 — 50 часов. И почти 50% паровозов возвращается обратно, не доходя до станции назначения”.

В одну из предновогодних ночей 1943 года на станции Гомель скопилось много воинских эшелонов. На них совершила налет советская авиация. Несмотря на сильный зенитный огонь, бомбы попадали точно в цель. Сигнальные ракеты, которые запускали подпольщики, освещали летчикам места расположения ПВРЗ, депо и эшелонов.

Гитлеровцы бросили на борьбу с сопротивлением сотрудников СД, жандармерии, полиции, военной разведки. Руководство абвергруппы-315 в конце 1942 года заслало на завод своего агента, которому удалось втереться в доверие к подпольщикам. В феврале следующего года предатель сообщил о подготовке крупной диверсии — взрыве кислородного склада завода. Примерно в это же время Михаил Бетанов сорвал со здания электростанции завода траурный флаг, вывешенный оккупантами по случаю разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, и водрузил над заводом красный флаг с лозунгом “Слава Красной Армии!”. Взбешенные гитлеровцы арестовали группу рабочих.

7 февраля 1943 года в доме по улице Ауэрбаха, 69, фашисты схватили руководящее ядро группы, а затем и остальных подпольщиков. Аресты продолжались всю ночь и следующий день. Всего в фашистские застенки было брошено более 200 подпольщиков и рабочих ПВРЗ. На протяжении двух недель продолжались нечеловеческие пытки.

Супруга подпольщика Кондратьева рассказывала, как через щель стены видела девятерых рабочих ПВРЗ, мывшихся в санпропускнике. Среди них был ее муж, а также Пивоваров и Бетанов. На их спинах были оторваны куски тела, все окровавленные. Пивоваров успел сказать, что били кожаной плетью, каждому досталось по 70 ударов. Сотрудник абвера Курт Гартман, руководивший арестом и допросами подпольщиков, вспоминал: легче было из камня выжать воду, чем добиться признания.

22 февраля 1943 года гитлеровцы на пяти автомашинах вывезли патриотов из тюрьмы. На одной из них стояли связанные вместе Бетанов, Кондратьев, Ковалев, немного дальше — Пивоваров и Дятлов. Кто-то из них крикнул: “Прощайте, люди! Умираем за народ, за Родину!” Арестованных расстреляли в лесу у деревни Лещинец. По воспоминаниям очевидцев, некоторые из подпольщиков были только ранены, и в зарытых ямах еще долго шевелилась пропитанная кровью земля.

Массовая расправа над рабочими старейшего предприятия Гомеля вызвала еще большую ненависть к оккупантам.

Сергей ТИТОВ, старший научный сотрудник областного музея военной славы